

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Максим
Досько**

Оникс

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ
18+
НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Максим Досько

Оникс

«ФТМ»

2015

Досько М.

Оникс / М. Досько — «ФТМ», 2015 — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3290-6

Действие происходит в 1990-е в одном из спальных районов столицы Белоруссии. Компания молодых людей слушает рэп-группу «Оникс», пьет пиво у подъезда и неожиданно для самих себя втягивается в привычные для того времени криминальные разборки. Основано на реальных событиях. По словам автора, пьеса носит гуманистический характер. В книге присутствует нецензурная брань.

ISBN 978-5-4467-3290-6

© Досько М., 2015

© ФТМ, 2015

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Досько

Оникс

Текст, который должен был быть гуманистическим

Нам еще не было восемнадцати, мы жили в спальном районе на окраине Минска (микрорайон Кунцевщина), середина – конец девяностых, мы слушали хип-хоп, рэп восточного побережья (East Coast rap), преимущественно Опух, мы были вовлечены в криминальную среду, отчасти из-за отсутствия выбора в этом окружении, в этом «гетто» (или ты, или тебя), отчасти осознанно под влиянием криминальной романтики воспетой ниггерами Нью-Йорка в текстах гангста-рэпа. Несколько коротких кинематографичных историй из той жизни. Аудио-треки с дебютного альбома Опух – «Vasdafucup». Современные фотографии в тех местах.

(Звучит первый одноименный аудио-трек альбома «Vasdafucup» группы Опух – «Vasdafucup».)

(Проекция фотографии, файл «md_опух_01.jpg».)

(Проекция фотографии, файл «md_опух_02.jpg».)

1

Мы не были ворами, не входили в воровскую иерархию, но имели в ней своих покровителей, за что иногда выполняли различные просьбы и поручения.

Задание от старшего (так мы называли приближенных смотрящего по району, то есть авторитетного вора контролирующего район, правильно их называть бойцами): один уебок должен бабла, надо его припугнуть, чтобы понял или, если понту хватит и разведем его, то получить от него долг сразу. Семиэтажка с аркой на Матусевича, около стадиона, семьдесят девятая квартира.

Ого! Нормальное такое серьезное поручение, идем на дело. Как бы и стремно, но и не откажешься никак, первое серьезное поручение, надо показать себя. Это завтра. Сегодня морально готовимся: рэп из колонок, немного размять мышцы на турнике во дворе, отработать удары, настроиться, повисить самооценку перед зеркалом, по бутылке пива, отрепетировать действия – кто, как и что будет делать. И главное не бздеть.

Идем на дело втроем – Серега (он главный, через него все связи с ворами), Пень (от фамилии Пеньковский) и я, это наш постоянный состав, так сказать. Собрались, идем, дело не первое, но более-менее уже серьезное. Находим дом, пять подъездов, идем от первого, смотрим номера квартир, наш номер в третьем. Стали у подъезда, Серега усмехается, спрашивает не бздим ли, подтрунивает. В принципе побаиваемся мы конечно все, в том числе и сам Серый, но вида не подаем. Шестой этаж, идем пешком по лестнице, так советует Серый, так правильно. Поднимаясь, я вспоминаю тексты из Оникса (нам перевела несколько текстов молодая училка английского), становлюсь смелее. Ага, шестой этаж, вчера отрепетировали, так и будем действовать. Я и Пень становимся сбоку двери (чтобы не было видно в глазок), Серый звонит. «Кто там?» «Это от Вити, Витя послал передать кое-что» (старший сказал так представиться, типа что так мудила откроет). Замок щелкает, дверь открывается – Серый сразу ставит ногу вперед, так чтобы дверь уже не получилось закрыть. Подходим мы, толкаем дверь и уже все втроем быстро заходим в общий коридор, закрывая за собой дверь. Хозяин – толстый, невысокого роста мужик. Теперь, по совету того же старшего, вешаем лапшу мудаку, обращая внимание и прикидывая, есть ли кто еще дома (по наводке мудака вроде один живет). Серый втирает что-то о посылке типа от Вити, мы с Пнем пытаемся определить есть ли кто дома. Похоже нет – даю условный знак. Серый напирает понемногу на Мудака (будем его так и звать), «может в дом пустишь, на пороге чтоб не стоять», – напирает, напирает. Хочет Мудак или нет, мы уже в квартире и дверь за нами закрыта. Да, Мудак в квартире точно один. Серый выключает свой треп про некоего Витю и переходит непосредственно к делу, зачем пришли. Стоим в коридоре квартиры, Серый ближе к Мудаку, мы чуть позади Серого, как бы действуем угнетающе, наводим страх, руки сжаты в кулаки. А Серый молодец, вообще не чувствуется волнения у него в голосе, язык подвешен, быстро и четко втирает Мудаку про долг. А Мудак – действительно мудила еще тот, ему такое определение на сто процентов подходит. Он толстый, серьезно так жирный, явный второй подбородок, волосы не стриженные и сальные, прыщи есть, сколько ему лет не понятно, по комплекции и телу – лет тридцать, по выражению лица – как школьник, ну такой то есть как маменькины сынки бывают, вроде и годов подсраку уже, а с виду дите какое-то; когда говорить стал, так это вообще пиздец – у него блять писклявый голос еще в придачу. Мудак как бы стоит бздит, видно, что бздит, но при этом он типа не поддается, как бы упрямство такое, то есть вот с такими если драться в школе или еще где, то ты будешь его лупить, а он все равно будет пиздеть на тебя, кричать и обзываться. «Я же сказал, что отдам, я же уже часть отдал, все, не знаю, я сейчас ничего не дам, у меня сейчас нет денег...» Когда отдашь, почему не отдал, точно ли денег нет, может кинуть хочешь, Серый давит и давит на него, молодец, внушительно втирает.

Мудак очень противный: жирдяй, весь вспотел, покраснел, когда говорит – слюни летят, руки и пальцы волосатые, глаза такие слегка выпученные. Струхнул, но упертый – пищит голоском своим, доказывает. Фу бля, такая рожа противная, убище. И вот все так же стоим в коридоре, Серый загоняет ему тему долга, и я чувствую так сильно мудилу этого уже ненавижу (вообще таких людей не люблю), аж невозможно, внутри все свело, ажно блять во рту зацепало, так сильно он меня бесит. Просто еще недавно были терки с одним лохом, когда в Аквариум ходили (ночной клуб «Аквариум»), злость поэтому. Стою, злюсь все больше. Злюсь. И тут – не выдерживаю – бью его с размаху из-за спины Серого кулаком в лицо (вроде в правый глаз попал), машинально как-то вышло, не сдержался, рука как сама поднялась. Удар у меня всегда был сильный. Мудак ступил полшага назад, у него слегка запрокинулась голова, глаза полускрылись, руками как бы за воздух хватается и грудью глубоко вдыхает, пятится назад. Пятится, пятится, видимо упадет, пятится, цепляется за ботинки (свои же наверно – галимые и стоптанные) и летит плашмя спиной, не успевая руки подставить, а сзади коридор уже закончился, там ванная, дверь открыта, вход выше, чем пол коридора, есть небольшой порожек. И вот этот сука мудак умудряется точно затылком ебануться всем своим ебанным весом об этот порожек – хуя-я-я-кс! И вырубился... Серега и Пень не успели еще сообразить даже ничего, стоят как замерли. Стоят, я тоже стою. Первым оттаивает Серега, хватается за голову: «Нахуя, ну нахуя ты его ебнул, я уже почти договорился же, нормально базарили». Пень большими испуганными глазами зыркает по сторонам (типа ему кажется, что кто-то сейчас запалит это все, увидит), потом пристально смотрит на лежащего Мудака, смотрит, смотрит: «Он что – сдох что ли?!» Серега: «Да я тебе блять дам сдох, я тебе сдохну, долбоебы вы, посмотрите, дышит или нет». Я подошел, склонился над ним – кажись дышит, на шее пульс пощупал (видел в кино), пульс есть. «Он живой, нормально все, в отключке наверно просто». Серега дальше причитает, что всему пиздец, что мы все испортили, как теперь, что делать теперь. Пень заглядывает в комнаты, метусится. Мне как-то безразлично все стало, точнее мне легче стало, злости никакой уже нет, как камень с души снял.

Серый принимает решение поискать тут у него бабло в квартире, взять что есть и убывать пока не очнулся. Шарим по квартире, две комнаты и кухня. Пень, придурок, первое куда полез бабло искать – в холодильник, дебил, перебздел видать. Серый: «Куда ты полез пизда, что ты там хочешь найти? Пожрать? Дебил!» Шарим, шарим, разгром не устраиваем, все аккуратно, шуфлядки и дверки назад закрываем. Тут Серый: «Стоп, стойте, бля, ептваемать, отпечатки! Отпечатки! Пальцы! Стирайте нахрен отпечатки за что брались!» Начинаем типа стирать отпечатки, Пень, лошара, нет чтобы рукавом или еще чем – он ладонью так и тер, то есть одни стер, другие оставил, лошара, я за ним все стирал. Серый: «Пальцами и голыми руками ни за что не братья. Ясно?!» Шарим дальше, не оставляем уже отпечатки. У Мудака кстати кругом бардак и всякая хуйня вперемешку валяется, везде пылице и крошки какие-то, по сути ничего особо ценного нет, денег наверно тоже нет. Серый опять задумался, замер, потом: «Блять, блять, блять! Это же ограбление получается, статья! Ничего не брать, все назад положите, ничего вообще не трогайте, потому что это статья!» Стоим, Серый думает, Пень все равно зыркает по комнате, видно рыться ему понравилось, глаза так и горят что-нибудь стырить. Стоим. Серый: «Все, просто валим отсюда. Чуть что – поговорили и ушли, а кто его ебнул не знаем. Теперь главное чтобы не очоурился, бо если сдохнет – нам хана». Уходим. Пень наступил на руку Мудаку, тот замычал, простонал что-то – все замерли, смотрим на него. Не, лежит как лежал, но раз отреагировал, значит живой будет. Серый проверяет в глазок нет ли кого на лестнице, выходим, тихо спускаемся вниз.

Старшему сказали, что поговорили нормально, и что уебок все понял – деньги вернет теперь точняк. А Мудила, видимо, ментов не вызывал и никому ничего не говорил, все было тихо, на районе как-то раз видели его издалека потом.

Пень, придурок, все-таки тогда спер у Мудака пленочный фотоаппарат (мыльница обычная, но в то время для нас и такой – почти роскошь). В нем была пленка – фотографировались круто по-гангстерски, по-рэперски. В печать сдали, указав «все хорошие». Оказалось там было кадров пять или шесть, что Мудак успел снять, он там то ли с родителями, то ли с родственниками на застолье каком-то. Фу бля, лох, смотреть противно. Уничтожили эти его фото и пленку – сожгли на пустыре, пытались сжечь и фотик с ними, но он не успел сгореть, только поплавился – растоптали его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.